

Валентина Леонидовна Дутко.
Флорида, 1970-е

ВАЛЕНТИНА ДУТКО: РУССКАЯ ЙОГИНЯ В АМЕРИКЕ

Интервью с Джеком Фелэном, хранителем ашрама Шивананда-Валентины

Наследие Валентины Леонидовны Дутко (1909-1983), нашей соотечественницы за рубежом, восполняется для современной культуры благодаря необычному стечению обстоятельств. Несколько лет тому назад в музей Николая Рериха в Нью-Йорке пришёл пакет из Майами Бич (Флорида, США). В этом пакете находились оригинальные письма Н.К. и Е.И. Рерихов, адресованные В.Л.Дутко. Так начиналась история поисков, которая привела меня во Флориду, на берег Атлантического океана, где расположен центр йоги, названный «Ашрам Шивананда-Валентины».

Талантливая танцовщица Валентина Дутко принадлежит блестящей плеяде культурных деятелей Русского зарубежья. Однако, в своё время, появление её в эмигрантской среде осталось практически незамеченным для русскоязычной прессы. Может быть, потому, что она сама причисляла себя к мировой культуре. Талантов, присущих её юной натуре, хватило бы на целое поколение. Родилась Валентина Дутко в Харбине, в колонии поселенцев, так или иначе связанных с деятельностью КВЖД (Китайско-Восточной железной дороги). Очень рано в ребёнке проявились разнообразные творческие наклонности. Она пела, танцевала, играла на рояле, сочиняла стихи, изучала иностранные языки, причём не только европейские, но и китайский, и японский язык.

После замужества Валентина Дутко колесила по Европе, поскольку её муж, Павел Михайлович Дутко, состоял на дипломатической службе. Они жили во Франции, Германии, Швейцарии, Чехии, Ирландии. Потом перебрались в Канаду и Соединённые Штаты. Профессионально Валентина Дутко занималась балетом. Ирландские газеты писали о ней как о «гениальном хореографе». В Дублине она основала Ирландский национальный балет. После нескольких лет большой популярности и славы руководила маленькими танцевальными группами в Торонто. В 1956 году небольшой ансамбль положил начало Германско-Канадскому балету. А через три года Валентина Дутко завершила балетную карьеру и переехала на жительство в американский штат Флорида. В Майами Бич она основала школу йоги, в которой сочетала классические упражнения и танец.

Ещё в начале 1940-х годов Валентина Дутко познакомилась по переписке с Зинаидой Фосдик и вскоре установила контакт с Рерихами, которые жили в Гималаях, в Индии. Главный мотив дружеских чувств — это искусство Н.К.Рериха, «эманации картин» художника, преображающие душу. Валентина Дутко получает духовное руководство в лице Елены Ивановны. Она берётся за перевод на английский язык двухтомника писем Е.И.Рерих, изданных в Риге накануне войны. Работа над

переводом занимает почти двадцать лет (1-й том вышел в 1954 году, 2-й том — в 1967-м). К середине 1960-х годов в духовной жизни Валентины Дутко происходят коренные изменения. Она избирает себе земного учителя, индийского йога Свами Шивананду (устанавливает с ним переписку). И отныне посвящает себя всецело йогической практике. Вступает в монашеский орден и получает новое имя Шивананда-Валентина. Недаром Елена Ивановна, как бы предвидя будущее своей корреспондентки и сотрудницы, в письмах часто называет её «родная моя йогиня». Валентина Дутко пытается осуществить синтез йог. Учение Живой Этики она соединяет с классическими системами индийской философии и йоги.

На страницах журнала предлагается ряд материалов, посвящённых жизни и духовным исканиям Валентины Дутко. Среди них — интервью с хранителем ашрама Шивананды-Валентины, художником Джеком Фелэнном, подборка писем Н.К. Рерих, Е.И. Рерих, В.Л. Дутко, дневниковые записи и другие материалы. Письма Рерихов публикуются по автографам, хранящимся в нью-йоркском музее.

Владимир Росов

* * *

— Джек, вы — секретарь, или глава ашрама Шивананда-Валентины.

Скорее, директор.

— Как вам будет угодно. Кто для вас Шивананда-Валентина?

Это очень сложный вопрос. Она — настоящий духовный подвижник, она — мой гуру.

— Продолжаете ли вы дело её жизни, её идеи, её учение?

Да, конечно. Мы продолжаем публиковать её книги. Всё делается так же, как когда она была здесь, разве что нас стало меньше.

— О чём эти книги?

Об учении гуру, учении Шивананда-Валентины. Все книги, которые я показывал вам, — посвящены учению Валентины. Никто из нас не претендует на то, что он понял все высоты учения Валентины. Печатаю её книги, мы можем посеять зёрна её учения, и каждому они помогут настолько, насколько он готов. В этом заключается наша главная цель — просто публиковать её книги и распространять её учение посредством её книг.

— Что представляет собой учение Шивананда-Валентины?

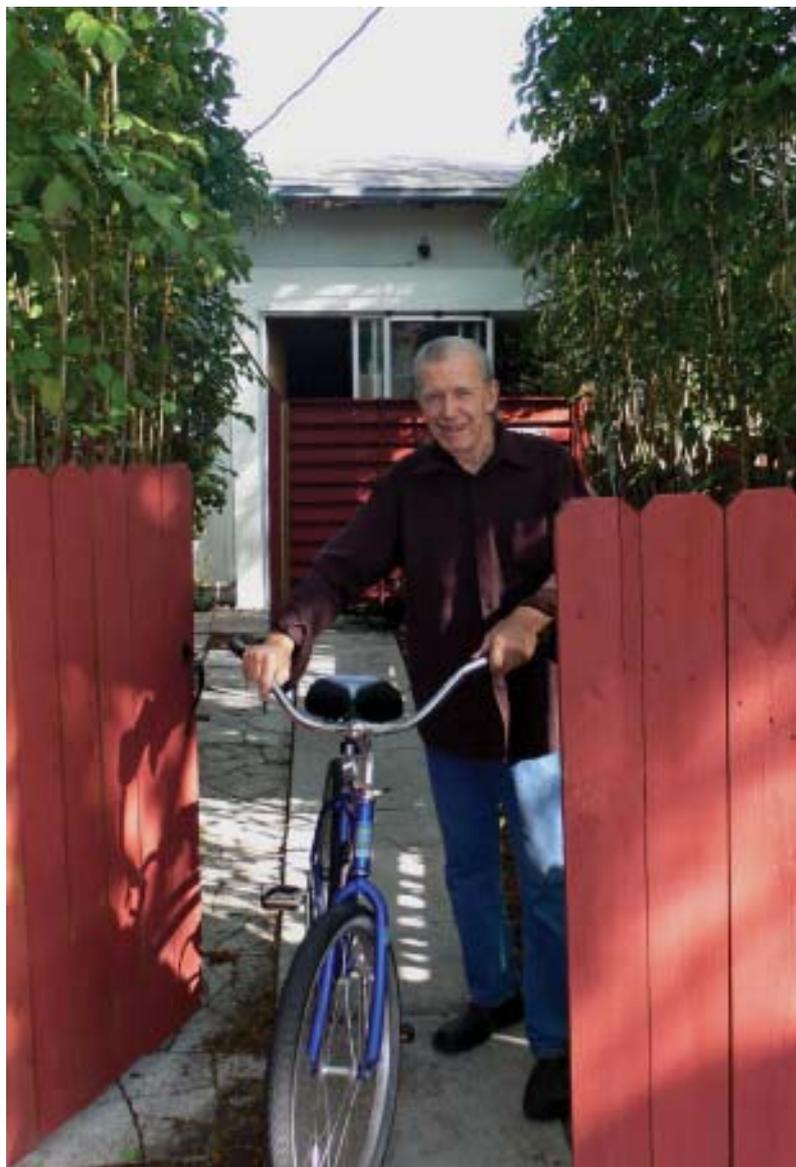
Это вопрос, подобный вопросу «что такое Библия» или «что представляет собой учение Христа».

— Однако мы знаем, что такое Библия, но люди не знают, в чём заключается учение Шивананда-Валентины.

Она следует учению своего гуру, которое представляет собой синтез йоги. Так что это — соединение всех форм йоги: джняна-йоги, бхакти-йоги, карма-йоги и раджа-йоги. Она не только соединяет различные формы йоги, но также и все формы религий. Валентина в равной степени почитала христианство, иудаизм, индуизм, буддизм и все остальные религии и учила этому нас.

— Её система была теоретической или практической?

И то и другое. Она называла это «реалистический идеализм». И мы не должны были отделять те слова, которые мы говорим, и высокие идеалы от нашей повседневной жизни. Вся жизнь должна стать йогой. Например, если мы печатаем рукописи, мы не должны делать это ради какого-то вознаграждения, мы

Джек Фелэн у ворот ашрама.
Майами Бич, 2006

Ашрам Шивананда-Валентины

должны посвятить эту работу гуру, и тогда эта работа приобретает духовный смысл. Если мы просто моем пол, то при этом повторяем божественное имя и храним преданность гуру, и думаем о всеобщем очищении. Таким образом, каждое действие в жизни приобретает духовный смысл. Мы не становимся идеалистами, которые отрицают жизнь.

Всё, что я вам говорю, — это то, как я понимаю идеи Валентины. Никто здесь не претендует на то, что он понял их во всей глубине. Я тоже не являюсь каким-то авторитетом в этом вопросе. Всё, что я вам говорю, — это моё личное понимание.

— *Сегодня вы отмечаете день Бхагавадгиты, верно?*

Да.

— *Как Шивананда-Валентина относилась к Гите?*

Она много раз говорила нам, что Гита — это сущность её жизни. Она жила по Гите. Всё, чему она нас учила, есть отражение Гиты. Она постигла Бога через Кришну. В Гите — вся её жизнь. Абсолютно всё, о чём говорится в Бхагавадгите, она в совершенстве воплощала в своей жизни. Я был рядом с ней в течение 17 лет, и всё это время она была для меня совершенным воплощением учения Гиты.

— *Расскажите, пожалуйста, каково было этическое учение Валентины? Следовала ли она учению «Живой Этики»? Несколько дней назад я прочёл в дневниках Шивананда-Валентины, что она искренне принимала Учение, данное через Рерихов.*

Она не была последовательницей Рерихов. Её учение полностью согласовывалось с учением Рерихов. Она подчёркивала, что без этики невозможно достойно прожить жизнь. Но этика —

это не конечная цель, не альфа и омега. Этика — это подготовка для более высокого духовного достижения.

— *Но, как мы видим, много репродукций картин Рериха украшают этот ашрам. Что это означает?*

Да, Валентина любила Николая Рериха, он очень притягивал её, так же как и госпожа Рерих, и вся их семья. Она любила их, а они любили её. Будучи художницей, она впервые научила меня пониманию живописи при помощи созерцания картин Рериха. Она признавала в нём великого духовного подвижника, равно как и в г-же Рерих.

— *Это была просто любовь или нечто большее?*

Что она любила, это Истину. Николай Рерих воплощал эту Истину в своих картинах, и г-жа Рерих тоже воплощала её. Картины Рериха представляли для Валентины высочайшие духовные прозрения и достижения. Однажды она сказала мне, что все картины Рериха излучают любовь и возвышают человеческие чувства к чувству божественному. Она могла чувствовать эманации руки Учителя, исходящие от картин Рериха. Да, она очень любила его картины.

— *Какую из картин она любила больше других?*

Она не выделяла особенно какую-то одну картину, но вот, например, ей нравилась картина с изображением мудрой женщины. Она называется «Огни на Ганге». Ей особенно нравилась эта картина, потому что она отражает саму сущность её жизни.

— *Вы сделали копию с этой картины?*

Да, по её просьбе. Знаете, когда я впервые пришёл сюда, то вообще не понимал этих картин. Это она научила меня понимать и ценить эти картины.

Возможно, этот образ каким-то образом связан с её судьбой... Женщина, которая пускает огни на Ганге. Как видите, большую часть картины заполняет темнота. Это символизирует темноту невежества. А те огни, которые женщина пускает на воду, — это вестники Света, посылаемые тем, кто готов принять их.

— *Эту реку можно назвать рекой жизни, или океаном существования, и она вносит огонь в жизнь.*

Да, вы правы. У каждого своё видение, и есть много разных способов интерпретации.

— *Что значит двойное имя «Шивананда-Валентина»? Значит ли это, что она была саньяси?*

Да. Это имя было дано ей Свами Шиванандой как знак того, что она достигла полной отрешённости от мира. Были и другие знаки. Та шаль, которую она так любила, была послана ей Учителем как знак её достижений. Она надевала её каждый раз, когда у нас проходило собрание группы. И когда она ушла, то была покрыта этой шалью. Она говорила нам, что эта шаль для неё священна, на ней замечательная вышивка. Но обычно она носила другую шаль, которая, фактически, принадлежала самому Шивананде. Когда он ушёл, Свами Кришнананда, генеральный секретарь Общества Божественной жизни в Ришикеше, прислал её Валентине. Было много знаков достижения полной саньясы.

— *Не могли бы вы рассказать о том, как Свами Шивананда появился в её жизни?*

Да, она рассказывала об этом. У неё был сон. Тогда она ещё не знала абсолютно ничего о Свами Шивананде. Ей снилось, что она была на берегу океа-

на и смотрела на восток, на воды океана. И увидела мужчину в оранжевом одеянии саньяси, который шёл по направлению к ней с протянутыми руками, словно обращаясь с призывным жестом. Она почувствовала огромное почтение к этому человеку и преклонилась перед ним. Этот сон очень вдохновил её. А вскоре кто-то показал ей портрет Шивананды, и она узнала в нём человека из своего сна. Потом она как-то раздобыла его адрес (он жил в Индии), написала ему письмо, и с этого момента для неё началась новая жизнь. К тому времени она уже была духовной личностью, но когда она встретила Шивананду, он повёл её к вершинам духа. Хотя они никогда не встречались физически. Валентине не удалось побывать в Индии. Однако Свами Кришнананда писал, что, по его мнению, она была ближе к Шивананде, чем те, кто жил рядом с ним, в ашраме. У неё была необыкновенно тесная связь со Свами Шиванандой.

— *Но как это возможно — и возможно ли вообще — стать саньяси, не имея физического контакта с гуру? Было ли у неё какое-то посвящение?*

Валентина не верила в посвящения, точнее, единственное посвящение, которое она признавала, — это восприятие эманаций гуру. И если вы не готовы, то никакое внешнее посвящение не может этого дать. Можно называть посвящением то, что гуру проецировал свою мудрость и любовь на Валентину, и она воспринимала это. И не просто воспринимала, но жила этим. Она принимала каждое слово Учителя беспрекословно. Если какие-то слова Учителя не были ей понятны сразу, она входила в медитацию и после этого понимала всё в совершенстве. Она опиралась на духовное чувство в своём сердце, на «внутренний разум».

Н.К.Рерих. Огни на Ганге. 1947. ГМВ

— *Расскажите, пожалуйста, о вашей первой встрече с Шивананда-Валентиной.*

Я был художником по профессии, что-то вроде хиппи, ездил по всей стране, ни во что не верил. Когда я впервые приехал в Майами Бич, то рассчитывал провести здесь всего две недели — тогда я искал место, чтобы устроить студию. Помню точно тот день, это было 12 февраля 1966 года. Сам не знаю почему, тот день мне навсегда запомнился. Я встретил женщину на берегу океана, она занималась йогой. Через некоторое время я увидел картины Шивананда-Валентины в каком-то магазине. Тогда они не произвели на меня никакого впечатления.

Но к тому времени ко мне уже пришло осознание, что худшие вещи в жизни случались именно тогда, когда я игнорировал происходящее. И я подумал, не поможет ли мне йога продвинуться в художественном мастерстве. Валентина вела в Майами классы йоги. К своему удивлению, я обнаружил, что у неё

замечательный дом, в престижном районе. Я постучался в дверь — открыла молодая женщина, русская, её звали Ольга — и спросил, где можно найти г-жу Валентину, при этом я назвал её по имени. Она ответила, что Валентина на заднем дворике. Я прошёл за дом, в этот дворик, там был замечательный, ухоженный сад, меня встретили три молодые женщины, изящно одетые. Я очень удивился, потому что это полностью противоречило тому представлению о йоге, которое у меня было. Они увидели моё удивление и рассмеялись. Меня поразили их красота и грация в каждом движении. Я спросил: «Вы йоги?» — я никак не мог в это поверить.

Тогда ко мне вышла ещё одна женщина, спросила, что мне нужно, и я рассказал. При этом она сказала интересные вещи, Валентина побеседует со мной, но добавила, что она очень редко проводит беседы с новыми людьми. Мы прошли в дом, в маленькую комнату, типа кухни, там была софа, немного фотографий на стенах, и я присел.

Не чувствовалось там ничего духовного. После недолгого ожидания появилась Валентина. Она вышла из святилища, которое тоже представляло собой маленькую комнатку, и села напротив меня в позе лотоса. Она обратила на меня взгляд своих огромных глаз — когда она смотрит на тебя, испытываешь такое чувство, что она видит самые глубины твоей души. Даже притом что тогда я не верил в существование души, я чувствовал, что она смотрит мне в душу. Потом она закрыла глаза и начала дышать очень медленно, где-то в течение часа, после чего снова открыла глаза и стала смотреть на меня.

Я уже описал, какое чувство я при этом испытывал. Она спросила меня, не хочу ли я взглянуть на святилище. Я вошёл в святилище и увидел портреты Шри Рамакришны, Свами Шивананды, ещё несколько изображений святых. После мы вернулись в комнату, и она показала мне фотографию статуи Моисея работы Микеланджело. Мы сидели, и она рассказывала о Микеланджело, о его творчестве — она не проповедовала ничего о йоге, не навязывала мне никаких взглядов. Она говорила со мной минут двадцать, потом сказала, что у неё назначена ещё одна встреча и ей надо идти. Но прежде чем уйти, она произнесла четыре слова, которые изменили всю мою жизнь. Она сказала: «Да благословит тебя Бог, Джек, иди вперёд!» И как только она сказала это, словно какой-то свет зажёгся в моём сердце.

С тех пор я стал молиться, чего раньше никогда не делал, начал медитировать каждый день. Валентина постепенно привлекала меня к работе, она учила меня благоговению — у меня тогда никакого благоговения не было в принципе, даже понятия такого не было. Это было невероятно.

— Как пришёл к вам духовный опыт?

Есть одна распространённая ошибка. Когда христиане ощущают во время богослужений большой духовный подъём, это на самом деле только начало. Но многие думают: раз есть теперь такой духовный опыт, то можно больше ничего не делать. Очень быстро я обнаружил, что в начале пути приходит удивительно насыщенный опыт, который в сравнении со всей предшествующей жизнью представляется чем-то совершенно необыкновенным, и тебе кажется, что ты уже чего-то достиг. На самом деле это лишь временная стадия, и когда ты начинаешь практиковать сантану, как ей учит Валентина, следуешь пути «сатья брахмачарьи» и начинаешь истинную практику, вдохновение движет тебя вперёд, но затем приходят большие трудности. И постепенно многие люди начинают отступать перед лицом трудностей. Я, конечно, не очень типичный пример йогина, но и мне стало понятно, что для дальнейшего продвижения нужно всё больше энергии, всё больше преданности, чтобы преодолеть эти трудности.

Валентина каждый день давала занятия по йоге, по утрам, кроме того, она привлекала меня работать с ней и с другими учениками над изданием книг. Мы с учениками готовили книги к изданию, а она проверяла нашу работу. Это было очень напряжённое, но прекрасное время. Вдобавок у неё было много учеников, которых она направляла, и ещё в ашрам приезжало много людей, у которых были разные проблемы, например, семейные, так что дни оказывались невероятно насыщенными. Несмотря на это, она всегда была радостной, бодрой, и просто пребывание рядом с ней наполняло сердце радостью. Часто люди приезжали сюда и внезапно исцелялись от болезней, которые у них были.

Когда люди выражали ей своё восхищение, она отвечала, что без Бога она

Шивананда-Валентина. Медитация

ничего не смогла бы сделать. Без подлинной садханы, без упорного труда мы можем потерять ту необходимую высокую скромность, а с ней — и духовное видение. Мы никогда не теряем духовные достижения быстро, но, отступив перед трудностями, иногда возвращаемся к обычной жизни, но затем страдания вновь толкают на путь — это бо-

лезненные колебания. Так и получилось, что я приехал на две недели, а остался на сорок лет.

— Похоже, Валентина-Шивананда обладала тем, что называется «*charm*», очарование, или магнетизм обаяния?

Да, несомненно, она обладала обаянием, она была настолько прекрасна,

что многие люди имели о ней неправильное представление — очень многие. Однако она не обращала на это ровного никакого внимания, и человек сразу понимал, насколько он мал по сравнению с ней. Да, она была прекрасна. Валентина ведь была танцовщицей, и всё, что она делала, было отмечено неповторимой грацией. Когда она выходила из дома, то была похожа на богиню, идущую по улице. Я бывал очень расстроен, когда мне несколько дней не удавалось посещать занятия йогой и видеть её. Однажды, в дождливый день, я увидел её, стоящую с зонтиком под деревом. Она широко улыбалась. В этот момент она была настолько очаровательна, что это меня просто поразило. Да, она была очаровательна. Об этом можно написать отдельную книгу.

— Но какова природа этого очарования?

Очарование имеет божественную природу. Она глубоко чувствовала каждого человека. В каждом человеке сокрыт Бог, сокрыт глубоко, но она проникала своим духовным взором в глубины души человека и полностью понимала его. Так, однажды к ней приехал один негр, на вид симпатичный, и она сразу сказала ему: «Зачем вы начали пить? Зачем вы так много пьёте?» Он очень удивился и спросил: «Откуда вы знаете, что я пью?» Она ответила просто: «Знаю». А через две недели он вернулся со своей женой, и она стала благодарить Валентину: «Спасибо, что отутили моего мужа пить». Просто встреча с ней заставила человека бросить пить. И подобных случаев можно привести много с разными людьми. Это было невероятно.

И неважно, какое положение занимал человек. Однажды в ашрам пришли ортодоксальные евреи, занимавшие влиятельные посты, они были соседями

ми. Увидев христианские статуи, как Валентина возлагает руки, гости потребовали прекратить «религиозную деятельность». Она пригласила их в дом, беседовала с ними два часа, после чего они вышли совсем другими людьми — не осталось и следа их «важности». Они выглядели как дети, их лица светились. Больше не возникало никаких проблем.

В другой раз, когда умер её муж, господин Дутко, пришёл священник, чтобы «дать ей утешение». Она пригласила его в библиотеку. Я был снаружи дома и видел, как он выходил. Он имел смиренный вид. Меня поразили те изменения, которые произошли с ним всего за несколько минут.

— Что вы знаете о прежней жизни Валентины? Существует какая-то пропасть между Валентиной Дутко и Шивананда-Валентиной. Известны ли хотя бы вехи её биографии до учительства, до саньясы?

Мы знаем очень мало, потому что она никогда не говорила о себе лично. Согласно священным писаниям, когда человек познаёт Бога, он больше не говорит о своей прежней жизни, потому что это возрождает в нём то, от чего он уже отказался. Однако иногда, чтобы помочь человеку понять какой-то принцип, она могла привести пример из своей прежней жизни.

Когда я только приехал в Майами Бич, то искал возможность хорошо заработать. Долго ничего не находил, очень переживал из-за денег, и Валентина посоветовала мне не расстраиваться, сказала, что всё придёт. Она рассказала, как однажды встретила здесь, в Майами, своего старого друга, который очень нуждался в деньгах, потому что его жена болела и ей нужна была операция. А Валентина когда-то была прима-балериной, и она решила пойти на работу, чтобы заработать для него денег. На южном

Валентина Дутко в костюме Клеопатры

Валентина Дутко на сцене

побережье была балетная труппа, куда она обратилась, но они ей отказали. Тогда она решила, что не будет устраиваться на работу, и послала этому человеку своё последнее бриллиантовое ожерелье. На этом с драгоценностями для неё было покончено. «Вот, Джек, — сказала она мне, — так я рассталась с последним богатством из того, что было накоплено во времена благосостояния, но у меня не было недостатка в средствах». Она не чувствовала гнёта денег. У неё не вызывали никаких эмоций ни приход, ни потеря денег. Она говорила — просто предоставьте всё Божественному провидению, и ни о чём не надо беспокоиться.

Также Валентина рассказывала нам, что у неё была балетная труппа в Ирландии, когда её муж работал там. Однажды все газеты вышли с восхвалениями в её адрес как гениального хореографа, после премьеры балета, только что созданного ею. Кажется, она также была актрисой, давала концерты на фортепиано, была великолепной певицей, с невероятным голосом. И ещё поэтом, философом, а также незаурядным лингвистом. Она говорила на десяти языках, включая китайский язык, притом говорила на очень хорошем китайском. Её повар-немец утверждал, что она говорит на немецком языке как филолог-германист, а французы принимали её за коренную француженку. Также сюда приезжали русские, с ними она говорила по-русски. И даже если она сама не говорила на каком-то языке, то в переводе не нуждалась. Однажды в гости к Валентине приехала подруга испанка, школьная учительница, которая провела много времени в Мексике. Вместе с подругой была мексиканка, и подруга хотела переводить для Валентины, которая сказала, что не говорит по-испански. Но это означало лишь то, что она не говорит в совершенстве. Когда мексиканка начала гово-

рить, оказалось, перевода не требуется, Валентина прекрасно всё понимала. Она говорила и на греческом языке. Однажды профессор поправил её произношение какого-то греческого слова, и она доказала, что он не прав, приведя всю историю этого слова. И профессор вынужден был признать её правоту.

— *Что-нибудь известно о детстве Валентины Дутко?*

Когда Валентина выросла, семья перестала понимать её, потому что она была очень необычной девочкой. Она не играла, как другие дети, а читала Достоевского. Ей было всего 15 лет, когда она приняла утверждение о том, что «красота спасёт мир». Она говорила, что Достоевский, Николай Рерих и она сама, Шивананда-Валентина, полностью посвятили свои жизни тому, чтобы спасти мир красотой.

Не было ничего, чего она не знала бы. Например, если нужно было починить холодильник или кондиционер, и Валентина говорила с нами об этой работе, она могла сказать: «Может быть, надо сделать то-то и то-то», а я отвечал: «Нет, гуру, так нельзя сделать, ничего не получится». Я в то время не осознавал, что противоречить гуру — очень плохо, но она никогда не возражала и не настаивала. Но приходили специалисты по ремонту, они делали так, как она сказала, и всё начинало работать. Так что неважно, о чём шла речь, каким-то образом она разбиралась в этом. Говорят, что люди, которые познали Бога, или великие души, которые любят Бога, обладают некоторого рода всезнанием. Она никогда не занималась специально живописью, но она знала такие приёмы живописи, о которых, например, я, художник, не имел представления. Например, однажды у меня никак не получалась бровь на картине. Она посмотрела и говорит: «Сейчас принеси свою кисть для рисования бровей».

Я сказал: «Вы шутите, у вас что, есть такая кисть?» Она пошла, вернулась с кистью, села, присмотрелась к рисунку, вытянула руку и провела линию плавно, в полнейшей концентрации. Бровь получилась безупречной.

Когда я только пришёл к Валентине, в наших первых беседах она показывала мне картины Николая и Святослава Рерихов. В первое время мне казалось, что у Рерихов просто «академический» стиль живописи, и такая манера меня совсем не впечатляла. Но она объясняла мне, говорила: «Обрати внимание вот на это». Поначалу я ничего не понимал. Она стала иногда смотреть, как я пишу картины, давала мне советы, по ходу приводя в пример работы Рерихов. Постепенно я начал осознавать, насколько они великие художники. Особенно после того, как попробовал копировать некоторые картины Николая Рериха. Они, казалось бы, настолько просты, но сотворить такую простоту мог только гений.

— *Вчера мы смотрели фотографии Валентины, исполняющей йогические асаны. Кем Шивананда-Валентина была больше: танцовщицей или йогиней?*

Наверное, йогиней. Хотя, знаете ли, она могла станцевать йогу. На самом деле, для неё не было различия между танцем и йогой. Она говорила нам, что танец в прошлом, особенно в древности, был формой почитания Бога. Со временем танцовщицы в храмах уронили честь своего имени, но изначально храмовый танец был формой богослужения, и занимались им только высоко духовно развитые люди.

Мы прочитали об этом в её дневниках, уже после её смерти. В детстве, когда ей было лет двенадцать, она однажды посмотрела на своё отражение в зеркале и у неё появилось очень странное чувство: «кто я?», «кто этот человек?» Такое вопрошание подобно

медитации великого мудреца, неважно, что она была ребёнком. С самого юного возраста в ней жила духовность. И когда она начала танцевать, для неё это было формой почитания Бога.

В мире балета люди обычно имеют мирскую направленность сознания, ими движут материальные интересы, они духовно нечисты и т.д. Но даже в таком враждебном окружении всё, что она делала на поприще балета, было служением Богу. Наполнение Господом каждого действия — это она осуществляла на практике. Абсолютно всё, чему она учила, осуществлялось ею в жизни. Одним из любимых изречений Валентины был девиз: «Нести искусство в жизнь и нести жизнь в искусство». Это означает, что мы должны сделать жизнь — не только в материальном, но и в духовном смысле — произведением искусства.

— *Не могли бы вы рассказать о сегодняшней жизни в ашраме, о проводимых занятиях.*

Мы продолжаем проводить занятия медитацией. Формально классы медитации проходят один раз в неделю, в субботу вечером. Но каждый вечер я здесь, и ко мне приходят ученики для занятий по более продвинутой программе. Они проходят в святилище. По субботам собираются самые «внешние» ученики, но во время этих встреч ощущение просто фантастическое — такое чувство, что Шивананда-Валентина присутствует физически. По крайней мере, для меня это так. Она не раз говорила нам, что когда человек умирает — это всё равно что он вышел в другую комнату. Она не признавала смерти. И я тоже чувствую, что смерти нет, — конечно, не так полно, как она, но всё же вполне реально. И когда мы проводим сатсанг*, мы наслаждаемся её присутствием.

* Сатсанг (санскр.) — общение с гуру.

Джек Фелэн. Шивананда-Валентина в позе йоги. Рисунок

Вот только что пришло в голову, что она рассказывала мне об умирании и привела пример из своей жизни. Она любила отца, и отец любил её, он понимал её как никто другой. Когда он ушёл из жизни, Валентина не хотела поверить, что такой замечательный человек может умереть. Она не пошла на похороны. Мама не могла понять, как это можно — отказываться идти на похороны, звала её, ждала, но Валентина не вышла из комнаты. И однажды ночью, когда она лежала в постели, отец пришёл к ней. Он был в ореоле золотого сияния и широко улыбался, и сказал ей, чтобы она не грустила, потому что он счастлив, ему очень хорошо, и смерти на самом деле нет. Так он подтвердил её веру в то, что смерти нет. Этому же она учила и нас.

— А как она умерла, при каких обстоятельствах?

У неё был рак горла, как у Шри Рамакришны, но она жила с болезнью довольно долгое время. И, начиная с 1978 года, она стала просить меня ходить за продуктами на экологически чистой ферму. Однажды Валентина послала меня в «магазин здоровой пищи», чтобы купить что-то. И продавец меня спросил: «Зачем ты это берёшь, ведь такое принимают при раке?» Сначала я подумал — нет, нет, это она берёт для других людей. Но я был очень взволнован, и когда вернулся, она заметила моё волнение и сказала: «Джек, не волнуйся, я делаю это только потому, что хочу помогать другим людям». С 1978 года она стала вести меньше занятий. Поначалу отменяла занятия только иногда, под предлогом, что у неё слишком много работы, но к 1980 году занятия почти прекратились. Никто не знал о том, что

она больна. Она никогда не жаловалась. Не принимала никаких лекарств, никакого лечения. В её присутствии каждый всегда ощущал особое чувство радости. Наконец, когда Шивананда-Валентина почувствовала себя совсем плохо, стало очевидно, ей надо прекратить занятия. Её положили на две недели в больницу, дали ей антибиотики против её воли, но после этого ей стало совсем плохо и пришлось выписать её обратно в ашрам. Она уже чувствовала себя так плохо, что все ожидали смерти. Однажды, когда уже думали, что гуру не доживёт до завтра, наутро она стала просить еду, необычную еду, например, творожный торт с клубникой, разные ягоды. Сама по себе эта еда вполне обычная, но она такую еду не употребляла, по крайней мере, я ни разу этого не видел. Все были очень удивлены.

С этого момента Шивананда-Валентина стала поправляться и сказала, что Божественная Мать послала её назад, потому что, когда она перестала проводить занятия с учениками, многие из них начали отходить от духовной жизни, ибо именно она была для них мощным магнитом. Наконец ей снова постепенно стало хуже, и 31 июля 1983 года Святая Мать гурудева ушла из этой жизни. Это случилось ранним утром. Было такое ощущение, что вся атмосфера ашрама наполнена светом. Мне подумалось — о, наверняка, ей стало намного лучше. Когда я вошёл в кухню, девушка сказала мне, что Валентина умерла. Она не была уверена и окончательно убедилась в этом только во вторник утром*. Сначала я воспринял это известие очень тяжело, но вдруг свет, который я ощутил, смыл прочь всю тяжесть, и пришла радость, что она перестала стра-

дать. В течение шести месяцев перед уходом она испытывала сильные боли и единственной её пищей было несколько капель сока. Она уже не могла ни ходить, ни говорить, могла только писать. И однажды гуру прислала записку с просьбой послать нашим соседям цветы, у кого-то из них был день рождения.

— Возможно, вы помните, какими были её последние слова?

Этого никто не знает. Та девушка спала на полу рядом с ней и ничего не слышала. Валентина часто повторяла русскую мантру, свою любимую, «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешную». Пение этой мантры можно было часто слышать по утрам в её комнате. После ухода Валентины в течение нескольких недель в ашраме всё было наполнено Светом. Пока она ещё была жива, я приходил, чтобы посидеть на заднем дворе, и Свет был настолько осязаемо реальным, что, казалось, можно его пощупать. И однажды вдруг появились два сияющих луча, которые исходили из её комнаты.

— Вы сказали очень хорошо, её последним словом было молчание.

Да, действительно. Шивананда-Валентина была кремирована. Это единственный раз, когда я оказался в крематории, и там тоже всё было заполнено светом. Невероятно... День 31 июля особенный, очень похожий на весенний — светлый и радостный. Она жила, воплощая Учение, и своей смертью доказала то, чему учила: «Смерти нет!»

1 декабря 2006

Расшифровка текста и перевод
с английского Егора Фалёва

* 31 июля 1983 года — это воскресенье.